

УДК 821.112.2"19"
 ББК 83.3(4Гем)6-117
 DOI: 10.46726/Н.2020.3.5

Е. И. Хачикян, О. Е. Похаленков

КОНЦЕПТ «ВРАГ» В РОМАНЕ ЛИОНА ФЕЙХТВАНГЕРА «СЕМЬЯ ОППЕРМАН»

В представленной статье на примере романа Лиона Фейхтвангера «Семья Опперман» предложен возможный анализ художественного мира прозаического произведения посредством выделения фреймовой структуры концепта «враг». Обращение к категориям когнитивной лингвистики дает возможность не только выявить особенности поэтики романа Фейхтвангера, но и понять наступающую в Германии атмосферу террора, квинтэссенцией которой и является концепт «враг» (отметим, что писатель был свидетелем зарождения тоталитарной идеологии и поэтому в романе «Семья Опперман» дал полную картину нацистского режима). В работе будут рассмотрены основные значения концепта: «*простые сподвижники режима*» и «*идеологический враг*». Реализация значения концепта «*идеологический враг*» происходит на мотивном, образном и ассоциативном уровнях текста романа писателя. В исследовании особое внимание уделено не образу главы семьи Густаву Опперману, которого антисемитская политика поставила вне закона, а его сыну — молодому Бертольду Опперману и его столкновению с антисемитскими настроениями в гимназии, где он проходил обучение. Непонимание и последующая травля, которую испытывает юноша от преподавателя гуманитарных наук Бернда Фогельзанга, приводит в итоге к трагическому концу.

Ключевые слова: Лион Фейхтвангер, «Семья Опперман», концепт «враг», фрейм, мотив.

E. I. Khachikyan, O. E. Pokhalenkov

THE CONCEPT OF «ENEMY» IN THE NOVEL BY LION FEUCHTWANGER «THE OPPERMAN FAMILY»

In this article, on the example of the novel «the Opperman Family» by Lion Feuchtwanger, a possible analysis of the poetic world of a prose work is proposed by highlighting the frame structure of the concept «enemy». Referring to the categories of cognitive linguistics makes it possible not only to identify the features of the poetics of Feuchtwanger's novel, but also to understand the coming atmosphere of terror in Germany, the quintessence of which is the concept of «enemy» (it should be noted that the writer witnessed the birth of totalitarian ideology and therefore in the novel «the Opperman Family» he gave a complete picture of the Nazi regime). The paper will consider the main meanings of the concept: a «simple witness of the regime» and an «ideological enemy». The realization of the meaning of the concept «ideological enemy» occurs at the motive, figurative and associative levels of the text of the writer's novel. The study focuses not on the image of the head of the family, Gustav Opperman, who was outlawed by anti-Semitic politics, but on his son, young Bertold Opperman, and his encounter with anti — Semitic attitudes in the gymnasium where he studied. The misunderstanding and subsequent bullying

that the young man experienced from Bernd Vogelsang (teacher of the Humanities) led to a tragic end.

Key words: Lion Feuchtwanger, «the Opperman Family», concept «enemy» frame structure motive.

Роман знаменитого немецкого писателя Лиона Фейхтвангера «Семья Опперман» (первоначальное название «Семья Оппенгейм»), вышедший в 1933 г., по праву считается одним из самых «реакционных» произведений автора. И этому есть несколько причин. Во-первых, будучи евреем по происхождению, Фейхтвангер очень остро переживал ситуацию, сложившуюся вокруг его единоверцев в Германии после прихода к власти нацистов. Во-вторых, сама концепция романа была прямым вызовом тогдашнему обществу, которое, казалось бы, не хотело видеть трагедию, к которой ведут пламенные речи нацистских политических вождей.

В центре повествования Фейхтвангера находится богатая еврейская семья Опперман. Ее представители не только занимаются бизнесом (Опперманы владеют сетью мебельных магазинов), но и показаны настоящими интеллигентами. Как и для многих других подобных семей, для Опперманов встает основной вопрос эпохи — подчиниться и жить в страхе или бороться. Идеология нацизма становится им ненавистна не только потому, что антисемитская политика поставила их вне закона, но и потому, что она попрала нравственность, право, понятие о долге человека, о добре и зле. И Опперманы избирают борьбу, которая не может обойтись без жертв. Фейхтвангер на примере трагедии семьи говорит о том, что только действия, а не слова могут остановить и уничтожить нацизм, а с ним — и антисемитизм.

Одной из задач, которую ставил перед собой писатель при создании этого произведения, была попытка разрушить миф о нацизме (вокруг которого консолидировался немецкий боевой дух) и обличить тоталитарную нацистскую диктатуру. Писатель был свидетелем зарождения тоталитарной идеологии и поэтому в романе «Семья Опперман» дал полную картину нацистского режима, квинтэссенцией которой и является концепт «враг».

В представленном исследовании мы не будем останавливаться на уже известных и проанализированных образах (см. подр.: [2, 6, 7]), например, Густава Оппермана — главы фирмы и семьи, а сфокусируем внимание на противостоянии зарождающейся тоталитарной (нацистской) идеологии и гуманизма. Эта оппозиция будет рассмотрена на уровне системы персонажей и уровне системы мотивов (образы Бертольда Оппермана и его учителя Бернда Фогельзанга) с включением художественного концепта (и фреймов-сценариев, его структурирующих).

В настоящее время существует несколько подходов к пониманию понятия концепт, однако в представленном исследовании мы будем отталкиваться от определения Д. С. Лихачева: «Концепт — личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения» [1, с. 6]. Следует отметить, что при анализе художественных произведений мы будем использовать определение «художественный концепт», чтобы отличать его от общеязыкового. В представленной работе будут рассмотрены основные значения концепта: *простые сподвижники режима и идеологический враг*.

В работе мы также опираемся на теорию о базовом значении фрейма-сценария как на последовательность нескольких эпизодов во времени, имея в виду прежде всего стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачивающиеся во времени и пространстве, как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов, например, посещение кино, поездка в другой город, посещение ресторана, поликлиники, драка, игра, экскурсия [3, с. 119]. Уточним, что при анализе текста с нарратологической точки зрения используется термин «мотив», обращение же к когнитивному анализу позволяет задействовать терминологический аппарат данной отрасли филологической науки, то есть оперировать терминами «фрейм», «концепт» и т. д. Подобный подход возможен потому, что в художественном произведении фреймы представляют собой комплекс фабульных (повествовательных) мотивов (см. подр.: [5]).

Сам концепт «враг» в романе реализуется несколькими принципиальными и связанными с героем фреймами: фреймом *борьбы* (мотив противостояния человека и тоталитарной системы), *возмездия* (мотив мести), а также *преследования*. Рассмотрим их подробнее.

В самом начале повествования автор отмечает устами Густава Оппермана — одного из центральных персонажей произведения — насколько тяжело было вести бизнес в условиях «наступающего» нацизма: «Дьявольски трудно в нынешние времена, времена кризиса и растущего антисемитизма, достойно представлять это наследие» [4, с. 360]. Следует отметить, что концепт «враг» формируется «вражеским» художественным пространством родного города для семьи Опперманов. В это пространство Фейхтвангер включает персонажей, образы которых входят в концепт «враг» со значением *простые сподвижники режима*. Примером такого персонажа является Генрих Вельс — владелец конкурирующей мебельной фирмы: «Генрих Вельс перестал понимать мир. Озлобление его росло. В последние годы, правда, стало лучше. Все громче заявляло о себе движение, которое считало, что ремесленный труд более соответствует духу немецкого народа, чем стандартизированное интернациональное фабричное производство. Движение это называло себя “национал-социализм”. Оно насаждало мысль, что в гибели Германии виноваты евреи с универсальными магазинами...» [4, с. 362].

Как видно из этого эпизода, встречаясь с представителями иного народа, люди, конечно же, имеют естественную склонность воспринимать их с позиций своей культуры — «они не такие, как мы», они ведут себя не по-нашему, странно, то есть плохо. Фейхтвангер показывает, что немцы-евреи, давно осевшие в немецкоязычных странах, неожиданно стали восприниматься немцами-нацистами как представители чего-то чужого. Такая тенденция искусственно подогревалась в СМИ и насаждалась национал-социалистами. Именно среди немецкого общества того времени мы обнаруживаем значение *простые сподвижники режима*. Критерием его появления является связанный с ним фрейм *борьбы* и *преследования* из-за зависти или недовольства их деятельностью. Подобные высказывания Вельса находятся в тексте: «Успехи Опперманов гораздо сильнее били по честолюбию Генриха Вельса, чем по его жажде наживы» [4, с. 363]; «Густав и Мартин Опперманы — люди несносно высокомерные, с чисто иудейской спесью» [4, с. 364].

Идейный враг персонифицируется для героев Фейхтвангера в образе немцев-нацистов. В романе он связан с семнадцатилетним сыном Густава Оппермана — Бертольдом. С первых строк, посвященных Бертольду, автор

вводит читателя в ситуацию противостояния, которая возникла у молодого Оппермана. Молодой человек описывается как думающий юноша: «Семнадцатилетний Бертольд, обладавший живым даром речи, порою, как и отец, был скуп на слова, в особенности если дело касалось вещей, сильно его волновавших» [4, с. 370], которого действительно волновали проблемы, которые поднимались на уроках истории и немецкой литературы. Кроме того, это были его любимые предметы.

В гимназию, где учился молодой Опперман, после гибели их школьного наставника и основного преподавателя по гуманитарным предметам, неожиданно утверждают нового преподавателя: «До мальчиков, кроме того, дошли слухи, что от доктора Фогельзанга пахнет национализмом. А в гимназии королевы Луизы, при либеральном, мягком директоре Франсуа, национализм был не в чести» [4, с. 393]. На Бертольда, до этого не сталкивавшегося с проявлениями антисемитизма, эта новость не произвела никакого впечатления. Однако Фогельзанг сразу почувствовал ненависть к Бертольду и заменил ему доклад про гуманизм (который он считал чисто «еврейским») на тему про Армия Германца.

Сам топос *гимназия*, который ранее относился в сознании Бертольда к пространству «свое», постепенно начинает приобретать исключительно негативную символику и принадлежность к «чужому» для молодого Бертольда. На одном из уроков учитель Фогельзанг открыто декларирует слова ненависти к представителям иной веры и убеждений: «Кто-то упомянул о неистовом клейстовском гимне «Германия своим сынам» (он его знал наизусть. Самозабвенно декламировал он слова ненависти) [4, с. 400]».

Фейхтвангер также показывает ситуацию, сложившуюся вокруг нового учителя, с разных сторон. Если молодой Опперман переживал по поводу замены доклада и того факта, что не мог найти общий язык с Фогельзангом, то другие ребята, наоборот, чувствовали определенный эмоциональный подъем, так как подобно Фогельзангу верили в идеалы нацистской Германии: «Около Вернера Риттерштега собралась небольшая группа, человек пять-шесть. Это националисты седьмого класса. До сих пор им туго приходилось, теперь для них восходит заря... Преподаватель Фогельзанг входит в президиум имперского союза «Молодые орлы». Это большое дело. «Молодые орлы» — тайный союз молодежи, окруженный атмосферой таинственности и приключений. Там пьют кровавый брудершафт, там существует тайное судилище: жестокая кара ждет каждого, кто выдаст хоть самое незначительное решение» [4, с. 395].

Далее автор указывает, что противостояние между Фогельзангом и Бертольдом приобрело уже *идеологический* характер: «Бертольд единоборствовал со своей темой. Это была большая битва, где доктор Фогельзанг являлся врагом» [4, с. 401]. Из текста становится видно, что Фейхтвангер сознательно употребляет лексему с негативной коннотацией по отношению к Фогельзангу: *враг* (автор открыто проводит параллель с врагом, приравнивая учителя к противнику).

Конечная же реализация значения «идейный враг» в ядре концепта связана с тем, что идейный враг для Бертольда окончательно персонифицируется именно в образе убежденного нациста Фогельзанга. С ним связано и враждебное пространство, составляющее ассоциативное поле концепта.

Несмотря на подготовку к докладу по «Армению Германику» («Бертольд сидел, углубившись в книги, трактовавшие его тему: Тацита, Момзена,

Дессау. Достиг ли Герман Херуск чего-нибудь в действительности? Победа принесла ему чертовки мало...» [4, с. 402]), герой не смог получить положительную оценку, а наоборот, его выступление на уроке переросло в открытое противостояние с учителем, так как он усомнился в наличии подвига Арминия: «Герман был прав. Только через это восстание, пусть даже с риском позднейших поражений, германцы осознали себя, выкристаллизовались, ощутили себя. Без этого восстания они никогда бы не вошли в историю, они безымянно растворились бы в других народах ...» [4, с. 402].

Стоит отметить, что доклад Бертольда изначально был обречен на неудачу. Юноша пытался докопаться до истины, как он это делал до того, привести разные доводы и факты, но это не было нужно в условиях новой нацистской Германии, в которой пропагандировалась новая идеология. Об этом говорит и сам автор: «Бернд Фогельзанг ценил слепое повиновение авторитету, оно было для него признаком вассальной преданности» [4, с. 405].

Список литературы

1. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН — СЛЯ. 1993. № 1. С. 3—9.
2. *Нартов К.* Лион Фейхтвангер — писатель-антифашист: к 100-летию со дня рождения. М.: Знание, 1984. 61 с.
3. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
4. *Фейхтвангер Л.* Успех. Семья Опперман // Собр. соч.: в 12 т. М.: Худ. лит., 1964. Т. 4. 710 с.
5. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52—93.
6. *Janzen S.* Die Darstellung der Weimarer Republik und ihrer Gesellschaft im Familienroman «Die Geschwister Oppermann» von Lion Feuchtwanger: Geschichtsroman oder Zeitdokument? GRIN Verlag, 2008. 29 S.
7. *Spalek J. M., Hawrylchak S. H.* Lion Feuchtwanger: a Bibliographic Handbook. Saur, 2004. 386 S.